

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
13 October 2015
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу, представленному
Ираком в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Ираком в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/IRQ/1), на своих 140-м и 141-м заседаниях (CED/C/SR.140 и 141), состоявшихся 7 и 8 сентября 2015 года. На своем 151-м заседании, состоявшемся 16 сентября 2015 года, он принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Ираком в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает признательность за конструктивный диалог с делегацией государства-участника, посвященный принятым им мерам по осуществлению положений Конвенции. Кроме того, Комитет выражает благодарность государству-участнику за письменные ответы (CED/C/IRQ/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/IRQ/Q/1), которые были дополнены устными ответами делегации и дополнительной информацией, представленной в письменном виде.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником или его присоединение почти ко всем основным международным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека; хотя и обращает внимание на то, что государство-участник до сих пор не ратифицировало и/или не присоединилось к большинству факультативных протоколов к ним.

4. Комитет приветствует также меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- а) Закон о Высшем уголовном суде Ирака (Закон № 10 2005 года);
- б) Закон о Высокой комиссии по правам человека (Закон № 53 2008 года);
- в) Закон об охране массовых захоронений (Закон № 5 от 2006 года).

* Приняты Комитетом на его девятой сессии (7–18 сентября 2015 года).

5. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение посетить страну.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. Комитет, принимая во внимание многочисленные и серьезные проблемы, стоящие перед государством-участником, тем не менее, считает, что действующее законодательство, порядок его применения и деятельность отдельных компетентных органов не в полной мере согласуются с обязательствами по Конвенции. В частности, Комитет обеспокоен утверждениями о широком распространении практики исчезновений на значительной части территории государства-участника, причем многие из этих случаев можно отнести к категории насильственных исчезновений и некоторые из них имели место после вступления Конвенции в силу. Комитет обращается к государству-участнику с призывом выполнить его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе сотрудничества, в целях обеспечения полноценного осуществления Конвенции де-юре и де-факто. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику воспользоваться тем, что некоторые законодательные инициативы, в частности законопроект о борьбе с насильственными исчезновениями и пытками, находятся в настоящее время в стадии рассмотрения, в качестве возможности осуществить рекомендации, касающиеся законодательства, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях, а также принять меры к тому, чтобы его нормативно-правовая база в полной мере соответствовала Конвенции.

Общая информация

Процедура незамедлительных действий

7. Комитет приветствует сотрудничество государства-участника в рамках процедуры незамедлительных действий и принимает к сведению информацию, представленную в отношении органов, участвующих в рассмотрении просьб о незамедлительных действиях (статья 30).

8. Комитет настоятельно призывает государство-участник усилить сотрудничество с Комитетом в рамках процедуры незамедлительных действий и принять все необходимые меры к тому, чтобы гарантировать оперативное рассмотрение и регулярные последующие действия по всем просьбам Комитета о принятии незамедлительных мер и временных мер защиты.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

9. Комитет отмечает, что государство-участник до сих пор не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции (статьи 31 и 32).

10. Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения соответственно согласно статьям 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистические данные о лицах, подвергшихся насильственному исчезновению

11. Будучи осведомленным о серьезных трудностях, стоящих перед государством-участником, Комитет, тем не менее, обеспокоен отсутствием точных и дезагрегированных статистических данных, собранных государством-участником об исчезнувших лицах, в частности о лицах, ставших жертвами насильственных исчезновений (статьи 1, 3, 12 и 24).

12. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения сбора точных статистических данных о лицах, подвергшихся насильственному исчезновению, которые могли бы использоваться для разработки всеобъемлющей и скоординированной государственной политики в целях предупреждения таких вопиющих преступлений, проведения расследований и наказания виновных, а также борьбы с этой гнусной практикой и обеспечения прав на установление истины и возмещение ущерба. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании единого общенационального реестра лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, который будет охватывать деяния, совершенные в прошлом, и будет как минимум: а) содержать исчерпывающую и подробную информацию обо всех случаях, в том числе информацию о поле, возрасте, гражданстве, этническом происхождении и религиозной принадлежности исчезнувших лиц, а также о месте и дате исчезновения; б) содержать информацию, которую можно использовать для определения того, является ли рассматриваемый случай актом насильственного исчезновения (статья 2 Конвенции) или исчезновением, совершенным без участия государственных субъектов (статья 3 Конвенции); в) облегчать сбор статистических данных о случаях насильственных исчезновений, включая выясненные случаи; г) содержать информацию, основанную на четко сформулированных и последовательных критериях; и е) заполняться оперативно, последовательным и исчерпывающим образом и регулярно обновляться.

Преступление, квалифицируемое как насильственное исчезновение

13. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника пока нет самостоятельного преступления, квалифицируемого как насильственное исчезновение. Кроме того, Комитет отмечает, что в соответствии с Законом № 10 о Высшем уголовном суде Ирака насильственное исчезновение квалифицируется в качестве преступления против человечности, хотя это положение касается только преступлений, совершенных в период с 1968 года по 2003 год (статьи 2, 4, 5, 6 и 7).

14. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы как можно скорее:

а) насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и чтобы за совершение этого преступления были предусмотрены соответствующие наказания с учетом его чрезвычайной серьезности;

б) насильственные исчезновения как преступления против человечности были квалифицированы в качестве уголовно наказуемых деяний в со-

ответствии со стандартами, предусмотренными в статье 5 Конвенции, независимо от того, когда они были совершены.

Уголовная ответственность вышестоящих начальников и выполнение приказа

15. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что действующее законодательство не в полной мере соответствует обязательству, вытекающему из пункта 1 b) статьи 6 Конвенции об уголовной ответственности начальника. Кроме того, Комитет обеспокоен возможными последствиями статьи 40 Уголовного кодекса, предусматривающей, что деяние не является преступлением в том случае, если государственное должностное лицо или государственный служащий совершает его, выполняя приказ вышестоящего начальника, который он обязан или чувствует себя обязанным выполнить, для осуществления обязательства привлечь к ответственности всех тех, кто причастен к совершению актов насильственных исчезновений (статья 6).

16. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы во внутреннем законодательстве были конкретно предусмотрены: а) уголовная ответственность начальников в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции; и b) запрет ссылаться на приказы или распоряжения вышестоящих начальников для оправдания акта насильственного исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Юрисдикция

17. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что положения Уголовного кодекса, касающиеся юрисдикции иракских судов, не соответствуют обязательствам, вытекающим из статьи 9 Конвенции (статья 9).

18. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, направленные на установление его компетенции осуществлять юрисдикцию в отношении актов насильственного исчезновения на условиях, предусмотренных в статье 9 (1 и 2) Конвенции.

Утверждения о случаях насильственных исчезновений

19. Комитет отмечает пять случаев осуждения Высшим уголовным судом Ирака высокопоставленных должностных лиц бывшего режима за акты насильственных исчезновений, совершенные в период с 1968 года по 2003 год, как за преступления против человечности. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с тем, что он не получил уточненной информации о числе осужденных лиц и жертв. Принимая во внимание, что, как это было подтверждено государством-участником, «насильственные исчезновения широко применялись диктаторским режимом» (см. CED/C/IRQ/1, пункт 5), Комитет выражает также сожаление в связи с тем, что он не получил достаточной информации о других незавершенных расследованиях в связи с актами насильственных исчезновений, относящимися к тому же периоду. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями о многочисленных случаях насильственных исчезновений, совершенных в государстве-участнике с 2003 года, как сообщается, государственными должностными лицами или вооруженными формированиями, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государственных должностных лиц. В связи с этим он выражает сожа-

ление по поводу того, что он не получил информации о сообщениях, касающихся насильственных исчезновений, представленных после 2003 года, о проведенных расследованиях и их результатах, включая вынесенные приговоры (статьи 1, 12 и 24).

20. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

а) все акты насильственных исчезновений, совершенные на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, расследовались самым тщательным образом, беспристрастно и без каких бы то ни было проволочек независимым органом, даже в тех случаях, когда не подавалась официальная жалоба;

б) все лица, причастные к насильственным исчезновениям, в том числе военные и гражданские начальники и государственные должностные лица, дающие разрешение, оказывающие поддержку или одобряющие совершение таких актов вооруженными формированиями, привлекались к ответственности и в случае признания виновными подвергались наказанию в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений, даже в том случае, если судьба и местонахождение исчезнувшего человека были установлены;

в) любое государственное должностное лицо, подозреваемое в причастности к совершению акта насильственного исчезновения, отстранялось от занимаемой должности на весь срок проведения расследования, а правоохранительные органы или службы безопасности, как гражданские, так и военные, сотрудники которых подозреваются в причастности к совершению акта насильственного исчезновения, не принимали участия в расследовании.

21. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о создании в системе прокуратуры или иного компетентного органа подразделения, специализирующегося на расследовании случаев насильственных исчезновений, обеспеченного достаточными ресурсами, в том числе персоналом, имеющим специальную междисциплинарную подготовку для проведения расследований и координации уголовно-правовой политики в этой области.

Деяния, совершенные так называемым Исламским государством Ирака и Леванта и связанными с ним группами

22. Комитет в полной мере сознает серьезные проблемы, с которыми государство-участник сталкивается с июня 2014 года из-за зверств, совершаемых так называемым Исламским государством Ирака и Леванта и связанными с ним группами, которые ограничили контроль государства-участника над частью его территории. Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями о серьезных нарушениях прав человека, предположительно совершаемых этими группами, включая случаи похищений. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что Центральным уголовным судом были получены многочисленные жалобы и показания в отношении преступлений, совершенных этими группами, и что на их основании были назначены соответствующие наказания (статья 3).

23. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать его усилия, направленные на предупреждение любых нарушений Конвенции, в том числе на тех территориях, которые в настоящее время находятся под контролем так называемого Исламского государства Ирака и Леванта и связанных с ним групп. Комитет рекомендует также государству-участнику акти-

визировать усилия по обеспечению того, чтобы все сообщения об актах, определенных в статье 2 Конвенции, совершенных так называемым Исламским государством Ирака и Леванта или какой-либо другой группой лиц без разрешения, поддержки или согласия государственных должностных лиц, оперативно, тщательно и беспристрастно регистрировались и расследовались, а виновные привлекались к ответственности и в случае доказанности их вины несли наказание, соразмерное содеянному. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры по розыску и установлению местонахождения всех лиц, которые были лишены свободы в результате действий этих групп и судьба которых по-прежнему неизвестна.

Защита лиц, участвующих в расследовании

24. Комитет с интересом отмечает, что проект закона о защите свидетелей был разработан и в настоящее время находится на рассмотрении (статья 12), несмотря на отсутствие подробной информации о его содержании.

25. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для того, чтобы законопроект о защите свидетелей как можно скорее был принят и чтобы обеспечить эффективное применение принятого текста в отношении всех лиц, упомянутых в статье 12 (1) Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику учредить посредством законодательной инициативы подразделение по вопросам защиты свидетелей и других лиц, участвующих в расследовании насильственных исчезновений, которое могло бы также заниматься осуществлением временных мер, принятых Комитетом в соответствии с процедурой незамедлительных действий в отношении этих лиц.

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

26. Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил подробную информацию о предусмотренных механизмах и критериях, применимых в контексте процедур высылки, возвращения, передачи или выдачи, для оценки и проверки опасности того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения. Кроме того, Комитет отмечает, что национальное законодательство не содержит прямого запрета высылки, возвращения, передачи или выдачи в тех случаях, когда есть веские основания полагать, что лицу может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

27. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в его внутреннее законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу лица, если есть веские основания полагать, что ему может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Он рекомендует также государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать соблюдение принципа невыдворения на практике, в том числе путем обеспечения того, чтобы до исполнения решения о высылке, возвращении, передаче или выдаче проводился тщательный индивидуальный анализ для определения того, существуют ли веские основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать опасность насильственного исчезновения.

Тайное содержание под стражей

28. Принимая к сведению заявление государства-участника в том, что в стране нет тайных мест содержания под стражей, Комитет, тем не менее, обеспокоен утверждениями о том, что тайное содержание под стражей все же применяется, даже в последние годы. В этой связи Комитет также обеспокоен утверждениями о том, что в некоторых случаях: а) право лиц, лишенных свободы, незамедлительно информировать свои семьи о задержании или переводе в другое учреждение не соблюдается; и б) должностные лица не обеспечивают ведение точных досье лиц, лишенных свободы (статьи 17, 18 и 22).

29. Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы ни одно лицо не содержалось под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, с момента их лишения свободы де-юре и де-факто предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные в статье 17 Конвенции и в других договорах о правах человека, стороной которых является Ирак. В частности, государству-участнику необходимо гарантировать, чтобы:

а) лишение свободы осуществлялось только должностными лицами, обладающими по закону полномочиями для ареста и помещения лица под стражу, и в строгом соответствии с законом;

б) лица, лишенные свободы, содержались исключительно в официальных и контролируемых местах содержания под стражей;

в) все лица, лишенные свободы, могли без каких бы то ни было задержек и на регулярной основе поддерживать контакты со своими семьями, адвокатом или любым другим лицом по их выбору, а иностранцы – со своими консульскими учреждениями;

г) все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых регистрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

д) регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, составлялись и обновлялись регулярно и точно и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица соответствующим образом наказывались;

е) любое лицо, имеющее законный интерес, могло получать оперативный и легкий доступ на любой части территории государства по крайней мере к сведениям, указанным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

30. Государству-участнику следует также расследовать все утверждения о тайном содержании под стражей и принять меры к тому, чтобы: а) любые существующие тайные места содержания под стражей или места, где люди содержатся под стражей тайно, были немедленно закрыты или преобразованы в официальные центры содержания под стражей в соответствии с положениями Конвенции и соответствующими международными стандартами; б) лица, причастные к тайному содержанию людей под стражей, были привлечены к ответственности и понесли наказание сообразно тяжести совершенных ими деяний; и в) жертвы получили надлежащую компенсацию, включая реабилитационные услуги.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

31. Комитет с озабоченностью отмечает, что меры, принимаемые в целях возмещения ущерба за нарушения прав человека, совершенные в прошлом, в частности законы № 3 и 4 2006 года и № 20 2009 года, как представляется, сконцентрированы главным образом на вопросах финансовой компенсации, и в этой связи он выражает сожаление по поводу того, что он не получил подробной информации о других формах возмещения ущерба, предоставляемого жертвам насильственных исчезновений, таких как реабилитация. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что, помимо этих законодательных актов, посвященных конкретным ситуациям, внутреннее законодательство не предусматривает систему комплексного возмещения ущерба, за которое государство несет ответственность и которое включает в себя все меры, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции (статья 24).

32. **Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии необходимых законодательных мер с целью закрепить определение жертвы, которое согласуется с определением, содержащимся в пункте 1 статьи 24 Конвенции, с тем чтобы обеспечить осуществление в полном объеме любым лицом, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, прав, закрепленных в Конвенции, включая право на возмещение ущерба. Государству-участнику следует также гарантировать, чтобы любому лицу, которому был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, предоставлялось возмещение в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции, а также своевременная, справедливая и адекватная компенсация даже в том случае, если в отношении возможных виновных не было возбуждено уголовное дело или они не были установлены. В этой связи государству-участнику следует создать всеобъемлющую систему возмещения ущерба, полностью соответствующую требованиям пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции и других соответствующих международных стандартов, а также обеспечивать, чтобы любые меры в отношении прав жертв принимались с учетом гендерного аспекта и особого положения детей, пострадавших в результате насильственных исчезновений.**

Розыск исчезнувших лиц

33. Комитет принимает к сведению обнаружение и в некоторых случаях сохранение массовых захоронений в различных регионах и за различные периоды времени, несмотря на то, что это, как представляется, не отражает полного масштаба ситуации с насильственными исчезновениями в государстве-участнике. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает введение в действие Закона об охране массовых захоронений (Закон № 5 от 2006 года), но, принимая во внимание информацию, представленную в ответах на перечень вопросов (см. CED/C/IRQ/Q/1/Add.1, пункт 36), выражает сожаление по поводу того, что он не получил разъяснений относительно того, была ли опубликована в «Официальных ведомостях» и, следовательно, введена в действие поправка к закону, с тем чтобы он мог применяться к массовым захоронениям периода после 2003 года (Закон № 13 2015 года) (статья 24).

34. **Государству-участнику следует удвоить свои усилия, чтобы обеспечить незамедлительный розыск и установление местонахождения всех лиц, которые подверглись насильственному исчезновению и судьба которых до сих**

пор неизвестна, а в случае смерти – опознание, уважение и возвращение семье их останков. В этом контексте государству-участнику следует также обеспечить эффективную координацию и сотрудничество между государственными органами, которые отвечают за розыск исчезнувших лиц и опознание их останков в случае смерти, а также принять меры к тому, чтобы они имели необходимые финансовые, технические и кадровые ресурсы и могли выполнять свою работу оперативно и эффективно. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры, чтобы обеспечить скорейшее вступление в силу поправки к Закону об охране массовых захоронений (Закон № 13 2015 года), а также эффективное применение законодательства, касающегося массовых захоронений. Комитет напоминает, что с учетом пункта 6 статьи 24 Конвенции государство-участник обязуется гарантировать проведение расследования до полного прояснения судьбы исчезнувшего лица.

Правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

35. Комитет с озабоченностью отмечает, что действующее в государстве-участнике законодательство, касающееся правового положения исчезнувших лиц и их родственников, недостаточно точно отражает специфику такого явления, как насильственное исчезновение. В частности, он обеспокоен тем, что то или иное лицо может быть признано скончавшимся в том случае, когда прошло четыре года с тех пор, как оно было объявлено исчезнувшим. Он считает, что ввиду длящегося характера насильственного исчезновения принципиально нельзя презюмировать гибель исчезнувшего лица до прояснения его судьбы (статья 24).

36. В свете пункта 6 статьи 24 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц и их семей в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и права собственности, надлежащим образом определялось без необходимости признания исчезнувшего лица погибшим. В этой связи Комитет призывает государство-участник установить процедуру признания безвестного отсутствия в результате насильственного исчезновения.

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в действующем законодательстве отсутствуют положения, конкретно устанавливающие уголовную ответственность за действия по неправомерному изъятию детей, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

38. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры в целях квалификации действий, указанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установления применительно к ним надлежащих мер наказания с учетом их особо тяжкого характера.

D. Распространение информации и принятие последующих мер

39. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции или присоединении к ней, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, взятым им на

себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. Комитет, в частности, настоятельно призывает государство-участник обеспечить эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное соблюдение прав жертв, как это предусмотрено в Конвенции.

40. Комитет хотел бы также указать на особенно пагубные последствия насильственных исчезновений для прав женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно уязвимы для сексуального насилия и других видов гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями в связи с их усилиями по установлению местонахождения своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений их прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

41. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на перечень вопросов, составленный Комитетом, а также настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в государстве-участнике неправительственных организаций, а также населения в целом. Помимо этого, Комитет призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в принятии мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

42. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет просит государство-участник не позднее 18 сентября 2016 года представить соответствующую информацию об осуществлении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 14, 29 и 34.

43. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 18 сентября 2018 года конкретную и обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с пунктом 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие в подготовке такой информации гражданское общество, и в частности организации родственников жертв.